Глава 5: Как удивительно научиться читать

- Топ-топ-топ-топ.

За дверь библиотеки слышались тяжелые шаги, затем двери с выгравированными на них изображениями драконов распахнулись.

Седой домоправитель вошел внутрь. Несмотря на преклонный возраст, шаг его был твердым и не оставлял под собой ни одной пылинки. Пространство между его бровями было совсем узким и напоминало сияние обнаженного меча. Глубоко посаженные глаза казались ярче и острее, по сравнению с глазами молодого человека.

Увидев Фен Фей Юна он широко улыбнулся, отчего на его лбу проступили все испещрявшие его морщины. В волнении он схватил его руку и воскликнул:

- Юный господин! Юный господин! Девочки сказали, что вы умеете читать - это правда? Правда?

Его вопрошающий взгляд был полон ожидания.

Старик выглядел взволнованным, сердце его трепетало. Он надеялся, что его сын Фен Фей Юн вырос. Но он также боялся услышать ответ, который не хотел слышать, и который разрушил бы все его радостные переживания.

- Дедушка Лиу, Вы уже так не молоды, Вам нужно больше отдыхать.

- Слуги, - вздохнул Фен Фей Юн. - Отвлекают Вас по столь незначительному поводу. В самом деле, они совсем бесчувственны.

Фен Фей Юн бережно держал Дедушку Лиу за руку.

Домоправитель Лиу был домоправителем со стороны матери Фен Фей Юна. Он был частью приданого к свадьбе. После смерти матери Фен Фей Юна - домоправитель Лиу был для него как дедушка, он заботился обо всем, в чем нуждался Фен Фей Юн.

Мать Фен Фей Юна умерла от неизвестной болезни, когда он был в возрасте одного года. На самом деле он не был уверен, что она умерла от болезни, потому что знал об этом только со слов своего отца, Фен Ван Пэна.

Фен Фей Юн был в то время слишком маленьким, чтобы помнить это. Его воспоминания о матери были очень расплывчатыми. Он знал только то, что она была очень красивая и добрая, и в мире не было ни одной девушки, которая была столь же добра, как его мать.

В воспоминаниях Фен Фей Юна, его мать была еле уловимой тенью. Его отец был все время занят разными делами, и встречи их заканчивались лишь бранью и телесными наказаниями. Только старик, стоящий сейчас перед ним, проявлял к нему по-настоящему теплые чувства.

Домоправитель Лиу был безумно предан матери Фен Фей Юна. После ее смерти Фен Фей Юн стал для него хозяином, а он стал слугой, который всегда заботился о Фей Фен Юне.

Хотя Фен Фей Юн был для всех жестоким тираном, к домоправителю Лиу он относился с большим уважением, как к старшему наставнику.

Домоправитель Лиу был необычным человеком - тем, кто стал мастером. Держа домоправителя Лиу за руку - он почувствовал сильный поток энергии ци, вращающийся в теле старика. Если бы он извлек всю свою энергию ци - её разрушительная сила была бы ужасна. Один удар мог бы превратить тигра в лужу крови, он определенно был необычным человеком.

В своей прошлой жизни он был фениксом, внутри его души все еще жила душа феникса, поэтому его духовная сила была столь велика. Даже небольшую частицу ци было не спрятать от него.

Домоправитель Лиу определенно был мастером бессмертия. Хотя его тело заметно постарело, однако кости и мускулы внутри него были наполнены искрящейся жизненной силой и энергией юности.

Это был первый мастер, которого увидел Фен Фей Юн после своей реинкарнации, в мире смертных он был редким долгожителем. Судя по всему, его возраст миновал за сто пятьдесят лет.

Если домоправитель был столь могущественным, то какими же силами владела семья его матери. Это определенно было необычное семейство - это было могущественное семейство мастеров.

Домоправитель Лиу воскликнул:

- Это не незначительный повод, если бы об этом узнала молодая леди из Желтых Источников - она была бы в восхищении.

Молодая леди, упомянутая домоправителем Лиу - была матерью Фен Фей Юна. При этих словах по лицу домоправителя пробежала тень какого-то странного раздумья. Он тут же справился с ней, но Фен Фей Юн успел ее заметить.

Фен Фей Юн творил зверства за пределами особняка, все в Духовном государстве знали об этом. Также об этом знал и домоправитель Лиу, однако он не оставлял особняк последние несколько лет. Конечно, он предпочитал закрывать на все глаза, у него не было ожиданий по

поводу Фен Фей Юна. Но когда он неожиданно услышал что Фен Фей Юн умеет читать. И читал он книгу «Разговор о солдатах», тень надежды озарила сердце почти совсем разочаровавшегося домоправителя Лиу. Если Фен Фей Юн сможет стать взрослым - ему не будет так стыдно перед юной леди за то, что он не смог выполнить ее мольбу.

- Если бы моя мама в Желтых Источниках видела меня сейчас - она бы стала молиться, чтобы я нашел красивую и талантливую жену, и у нее появилось бы много внуков, - шутя сказал Фен Фей Юн.

Домоправитель Лиу прищурил свой взор: если бы они могли найти умную женщину для Фен Фей Юн, ту, которая могла бы править и заботиться о нем, возможно, он бы стал кем-то стоящим, хотя и немного поздновато.

Мужчины после женитьбы всегда мужают быстрее.

Чем больше домоправитель Лиу думал об этом, тем более разумным ему казалось это решение. Фен Фей Юн - маленький хулиган, которому не доставало настоящей дисциплины и твердой руки, потому он и свернул с пути. Мы должны устроить ему правильный брак, жену, которая сможет контролировать его.

Перед его мысленным взором предстали портреты многих достойных кандидатур. Они должны быть красивыми, а также храбрыми и сильными, чтобы держать в узде и сдерживать порывы любвеобильного Фен Фей Юна. Первыми в списке были Богини Смерти, мастера из самых могущественных орденов, монахини из монастыря, и даже лучшие девушки из самого известного борделя... (некоторые очень высоко оцениваемые девушки их борделей не продают свои тела, а продают другие свои таланты, высоко ценимые в обществе).

Фен Фей Юн не знал, что его глупая шутка вызовет столь странные мысли у домоправителя Лиу. Он был бы очень разочарован, если бы узнал, о каких претендентках думал домоправитель Лиу.

- Идем! Идем! Твой отец был в дозоре в военном лагере. Он услышал новости и вернулся. Он ждет тебя в главном зале.

Домоправитель Лиу задумал воистину коварный план - это читалось по странной улыбке, блуждающей на его лице. Он проводил Фен Фей Юна в главный зал.

В воспоминаниях Фен Фей Юна - Фен Ван Пэн был стойким человеком с сильным телом. Его эмоции были всегда спрятаны за каменным лицом, казалось, что он никогда не смеялся и не плакал.

Юный господин Фен был злым правителем Духовного государства, однако он все еще испытывал смертельный страх перед лицом Фен Ван Пэна. Его встреча с отцом напоминала встречу kota и мыши, все его тело дрожало от испуга. Это было действительно так, потому что

отец ненавидел его трусливую манеру держаться и всегда его бил.

Прямо сейчас Фен Ван Пэн расположился на кресле в главном зале дворца. На вид ему было лет тридцать, под доспехами он носил шелковое белое одеяние. Красиво выбритая борода оттеняла его смелый взгляд.

Он был также утонченным человеком, в прошлом, по уровню утонченности он занимал третье место в государстве. Кроме того, он был очень опытен в боевых искусствах - освоил несколько способов сделать дух более закаленным. Он был сильнее обычного человека, по меньшей мере, в десять раз. Быть одному против тысячи в смертельной битве не являлось пределом его возможностей, он мог по праву называться господином, правящим в одной из провинций королевства Цзинь.

Он медленно пил чай в мерцании свечей. Услышав, что Фен Фей Юн научился читать - он немедленно повернул своего коня к дому, чтобы вернуться без промедления. У него даже не было времени снять свои доспехи, которые были в пыли от путешествия.

Он не мог смаковать свой чай, потому что внимание его было приковано к Фен Фей Юну, он спросил мягко:

- Я слышал, теперь ты умеешь читать, это правда?

Конечно, Фен Ван Пэн знал характер своего сына лучше, чем кто-либо другой, поэтому не питал больших надежд.

Однако, в конце концов, Фен Фей Юн был его единственным сыном. Если бы этот негодник мог раскаяться, не так уж и сложно было бы превратить его в достойного человека.

Его внезапно обнаруженная грамотность была большим шагом вперед, если это было правдой.

- Я начал учить разные слова в свободное время, мне кажется, чтение - не такое уж сложное занятие дня меня.

Фей Юн отвечал без страха, в его ответе слышалась гордость, но тон был почтительным.

Конечно, эти слова были только оправданием, он не мог сказать Фен Ван Пэну, что взял душу его сына и, что он может легко написать наставления бессмертия, а того оставил читать скрижали смертных. Если бы отец знал правду, он бы посчитал Фей Юна демоном и уничтожил бы его.

Фен Ван Пэн был удивлен, он сосредоточил взгляд на новом, уверенном в себе Фен Фей Юне, и подумал, - маленький негодник. Обычно он пугается до смерти и падает на колени при виде меня. Он даже не в состоянии сказать что-либо связное. Однако сегодня он просто стоит

напротив меня и дает ясный ответ? Неужели его мозги, наконец, заработали?

В его сердце забрезжила радость, но выражение его лица не дрогнуло. Он поставил чай на стол и сказал:

- Я слышал, ты читал «Разговор о солдатах». Что ты думаешь о книге?

Фен Фей Юн успел перевернуть несколько страниц книги. И, если быть правдивым, у него не было никакого глубокого понимания книги.

В Династии Цзинь, если кто-либо хотел признания, то он должен был заниматься военным делом, убивать демонов и врагов двора и получать военные награды, чтобы стать генералом. Генерал с армией, состоящей из миллионов отрядов - был сильнее, чем лицо при дворе и даже сильнее того, кого король наделил привилегиями.

Хотя Династия Цзинь была королевством смертных, в ней было достаточно мастеров. В ней было много великих семейств и орденов, владевших древними практиками мастеров. Среди них было много гениев, которые умели летать в небесах и вращать землю, вызывать дождь и менять потоки ветра.

Несмотря на то, что это было королевство смертных, в нем было бесчисленное множество непобедимых мудрецов.

Однако мудрецы не знали военных стратегий и порядков.

Было много воюющих мудрецов, но никто из них не мог стать военачальником!

Фен Ван Пэн знал, что Фен Фей Юн не годится на роль мастера, однако если бы маленький негодник смог постичь военную стратегию, чтобы стать военачальником, он бы смог стать великим человеком. Возможно, даже смог бы превзойти в ранге Ван Пэна.

Конечно, все это были лишь предположения. Никто не знал, приобрел ли он способность стать военачальником с того момента, как научился чтению.

Он был бессовестным человеком, умевшим лишь тонуть в вожделии и женщинах, какие знания могли быть у него? Фен Ван Пэн подумал, что он проявил излишнюю поспешность и переоценил своего сына. Волнение покинуло его сердце, его надежды растворились в воздухе. Он так хотел избежать большого разочарования после столь великих ожиданий.